

Лу Яньси, услышав слова Люй Пина, надавил на лоб, пытаясь сдержать раздражение, и наконец махнул рукой:

— Иди готовить лекарства, а Сюй Мо пусть зайдёт!

Люй Пин, услышав это, взглянул на Лу Яньси и направился к двери. Он понимал, что основная цель супруги наследного принца — не приготовление лекарств, а возможность поговорить с Сюй Мо наедине. Но то, что он сказал, было правдой.

— Старший брат давал тебе другие приказы?

Увидев Сюй Мо, Лу Яньси облегчённо вздохнул. Хотя Сюй Мо был немного молчалив, он был более надёжным, чем Люй Пин.

— Обязательно защищать безопасность молодого господина, — без колебаний ответил Сюй Мо, почти не задумываясь.

— Что ещё? — Лу Яньси сжал зубы, добавив условие. — Кроме того, что касается меня!

— Ничего!

Сюй Мо посмотрел на Лу Яньси. Люй Пин вышел с расстроенным лицом — может, это связано с этим?

Лу Яньси, глядя на выражение лица Сюй Мо, понял, что тот не лжёт, и невольно рассмеялся. Его тревога немного утихла, и он махнул рукой:

— Иди, успокойся, с нами ничего не случится.

Произнося это, он сделал акцент на слове «мы». Сюй Мо, услышав это, словно что-то понял, но его лицо осталось неизменным. Он развернулся и вышел из комнаты. Хотя он не знал, почему супруга наследного принца так уверена, что с наследным принцем всё в порядке, он верил её словам.

Даже с заверениями Лу Яньси, Люй Пин и Сюй Мо всё ещё чувствовали тяжесть на сердце. Особенно это было заметно по Люй Пину, который стал более молчаливым.

Такая же ситуация была и с некоторыми людьми в столице.

— Старший Юй, примите мои соболезнования, — Ся Имин, глядя на сгорбленную фигуру Юй Чжэнси, смог только произнести эти слова. На лице Юй Чжэнси не было эмоций, только пустота.

Скорбь, молчаливая и глубокая, — вот что это было.

Юй Чжэнси, услышав это, медленно повернул голову и посмотрел на Ся Имина. Он ничего не сказал, лишь вернул взгляд к гробу в центре зала. В семье Юй остались только он и Цзинсин. Хотя Ань Цзинсин был его внуком, для Юй Чжэнси он был как родной сын. Он никак не мог представить, что снова придётся хоронить того, кто младше его.

Ся Имин, видя его реакцию, проглотил все остальные слова.

Даже он сам не мог смириться с потерей, как же он может просить Юй Чжэнси смириться? Ся Имин, глядя на гроб, словно перенёсся в тот день, когда он пришёл в резиденцию наследного

принца, вспомнив слова Ань Цзинсина:

«Лин Юнь, что бы ни случилось, ты должен жить хорошо».

Если бы тогда он не выбрал бегство, могло ли всё быть иначе? При этой мысли Ся Имин почувствовал, как нос заложило, а глаза затуманились. Но, глядя на Юй Чжэнси, он сдержал слёзы. Старший Юй всё ещё здесь, нельзя плакать!

В тот момент, когда Ся Имин размышлял, у входа раздался шум. Он услышал слова «семья Лу» и обернулся, увидев Лу Яньцзэ.

Увидев его, Ся Имин сначала испугался, но быстро пришёл в себя. В гробу лежали не только Цзинсин, но и Лу Яньси. Неужели Лу Яньцзэ пришёл устраивать скандал?

Не только Ся Имин так подумал, но и другие чиновники, пришедшие выразить соболезнования. Лу Яньцзэ, глядя на их настороженные лица, презрительно хмыкнул, подошёл к гробу, зажёл благовония, а затем подошёл к Юй Чжэнси:

— Старший Юй, можно вас на минуту?

Юй Чжэнси, глядя на самоуверенного Лу Яньцзэ, медленно поднялся с места и указал на внутреннюю комнату:

— Пожалуйста.

Когда известие о смерти Лу Яньси только пришло, Юнь Вань заболела и сегодня не пришла, вероятно, из-за болезни. Во всём видна была любовь семьи Лу к Лу Яньси. Юй Чжэнси понимал их горе. Теперь, когда Лу Яньси умер в резиденции наследного принца, а слухи распространялись так быстро, семья Юй должна была дать семье Лу объяснение.

В конце концов, в семье Юй остался только он один, и он мог пожертвовать своей жизнью.

— Господин Лу!

Наконец Ся Имин не выдержал и окликнул его, встретившись с его взглядом.

— Старший Юй уже в преклонном возрасте!

Тань Синчжи, до этого молчавший, тоже встал:

— Да, господин Лу, если вам есть что сказать, скажите здесь.

— Верно, господин Лу, старший Юй уже стар...

— Да, господин Лу...

После слов Ся Имина и Тань Синчжи к ним присоединились другие чиновники, в основном те, кто поддерживал наследного принца.

Лу Яньцзэ, услышав это, подождал, пока шум утихнет, и взглянул на Ся Имина:

— Что, боитесь, что я сделаю что-то старшему Юю?

Эти слова вызвали неловкость на лицах Ся Имина и других. Некоторые вещи можно было

думать, но говорить их вслух было не совсем уместно.

— Господин Ся, спасибо за заботу, — наконец заговорил Юй Чжэнси, и в его глазах появился слабый свет. — Но семья Юй должна дать семье Лу объяснение.

— Старший Юй!

Ся Имин, услышав это, неодобрительно посмотрел на него. Он с детства был спутником Ань Цзинсина, а теперь стал его близким другом. Теперь, когда друг ушёл, он должен защитить его единственного родственника!

Хотя это было неуважительно по отношению к императору, Ся Имин знал, что для Ань Цзинсина Юй Чжэнси был самым важным человеком.

— Господин Лу, пожалуйста!

Юй Чжэнси больше не обращал внимания на Ся Имина и, сказав это, повёл Лу Яньцзэ во внутреннюю комнату. Лу Яньцзэ посмотрел на Ся Имина и тоже ничего не сказал, следуя за Юй Чжэнси.

Ся Имин, глядя на их спины, сжал зубы и хотел последовать за ними, но был остановлен Лу Фэном:

— Господин Ся, остановитесь! Молодой господин хочет поговорить со старшим Юем наедине!

Услышав ударение на слове «наедине», Ся Имин не знал, что ответить. Хотя мужчины семьи Лу не были тиранами, никто не мог знать, что человек в гневе способен сделать.

Их противостояние не осталось незамеченным другими, и в зале возникло напряжение.

Смерть Ань Цзинсина обрадовала сторонников князя Цзина. Теперь, когда наследный принц умер, князь Цзин остался без препятствий, и в Сиюане он стал единоличным правителем. Судьба Юй Чжэнси их не волновала, и некоторые даже начали злорадствовать.

Время шло, и когда Ся Имин уже хотел ворваться в комнату, Юй Чжэнси наконец вышел. Его шаги были неуверенными, а выражение лица оставалось таким же, как и раньше. Ся Имин внимательно наблюдал за ним, пытаясь понять, сделал ли Лу Яньцзэ что-то неподобающее.

— Что, правда думали, что я что-то сделаю?

В этот момент насмешливый голос Лу Яньцзэ раздался позади Юй Чжэнси, и его взгляд стал холодным.

Ся Имин, глядя на Юй Чжэнси, хотел что-то сказать, но в этот момент у входа объявили:

— Драгоценная наложница прибыла!

Лу Яньси: Ну-ка, рассказывайте, что вам сказал Ань Цзинсин?

Люй Пин: Супруга наследного принца превыше всего!

Сюй Мо: Супруга наследного принца всегда права!

Лу Яньси: Какого чёрта мне это слушать!?

Люй Пин и Сюй Мо: Нас заставляют смотреть на их любовь издалека, а ещё и ругают?
Обижаемся.jpg

<http://bllate.org/book/16474/1497044>